

ном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посв. 89-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 29 октября 2010 г.). Минск, 2010. С. 227–229.

29. *Вертинский О.П.* Модели отношения диаспор с российским государством (на примере белорусской и украинской общин) // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посв. 85-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 29 октября 2011 г.). Минск, 2011. С. 257–258.

30. *Аникеев Л.* Белорусская Сибирь. Очерки. М., 2000. 464 с.

31. *Андреевец Г.Н.* Белорусы в России. М., 2002. 400 с.

32. *Андреевец Г.* В краю белых птиц // Неман. 2009. № 2. С. 130–138.

33. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. 237 с.

34. След на Северной земле (о вкладе белорусов в развитие экономики, культуры и образования Республики Коми) / сост. А.С. Крупенько, М.И. Курочкин. Сыктывкар, 2006. 438 с.

35. *Нікалаеў М.* Беларускі Пецярубур. СПб., 2009. 536 с.

Статья поступила
в редакцию 21.11.2013.

УДК 930:94(=161.3)(571)

Е.В. КОМЛЕВА

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ СИБИРИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: feodal@history.nsc.ru

Представлен анализ современной российской историографии, посвященной истории и культуре белорусов Сибири. Отмечено, что в течение последних двадцати лет история и культура белорусов Сибири изучается в рамках нескольких направлений: фольклористики, этнографии, исторической демографии, истории заселения и освоения Сибири, биографических и краеведческих исследований. Рассмотрены ключевые публикации последних лет, в которых освещаются различные аспекты роли белорусов в заселении и социально-экономическом развитии региона. Проанализированы новые проблемы и методологические подходы, встречающиеся в современной российской историографии по истории белорусского этноса в Сибири. Указаны такие трудности, с которыми приходится сталкиваться исследователям, как сложность идентификации белорусов в составе сибирского населения в XVI–XIX вв., отсутствие способов выявления белорусских фольклорных источников, относящихся к раннему периоду. Акцентировано внимание на интеграции усилий специалистов из разных областей научного знания, а также ученых России и Республики Беларусь в деле изучения эволюции белорусов на территории Сибири, межэтнического взаимодействия и межкультурного обмена между проживавшими здесь народами. Намечены возможные перспективы для дальнейшей работы: изучение миграционных связей населения Белоруссии и Сибири, хозяйственных практик белорусов в Сибири, межкультурного взаимодействия и преемственности традиций, а также развитие краеведческих исследований по изучению роли белорусов в истории отдельных сибирских городов и деревень.

Ключевые слова: Сибирь, белорусы, историография, межкультурное взаимодействие, миграционные процессы.

Получившие широкий размах со второй половины 1980-х гг. процессы национальной и религиозной самоидентификации населения нашей страны стимулировали рост интереса к изучению истории и культуры проживающих в ней народов – повсеместно стали учреждаться национальные культурные общества, регулярно проводятся научные конференции и издаваться работы, посвященные проблемам этнического развития [1–4]. На рубеже XX–XXI вв. новый импульс получило и исследование прошлого и настоящего белорусов, составляющих заметную часть жителей как в городах, так и в сельской местности современной России. В центре внимания исследователей оказались, в частности, такие проблемы, как взаимодействие населения в районе русско-белорусского пограничья, культурные границы расселения русских и белорусов [5–8], жизнь белорусов в разных регионах России, в том

числе и на огромной территории ее азиатской части – в сибирском «плавильном котле», в котором сталкивались, взаимодействовали и «переплавлялись» в новую общность люди с разным социальным, региональным и национальным происхождением.

В последние двадцать лет история и культура белорусов Сибири активно изучается фольклористикой, этнографией, исторической демографией, историей заселения и освоения Сибири, историческим краеведением, широкое развитие получили биографические исследования. Благодаря усилиям многих научных коллективов, объединяющих специалистов из разных областей, и плодотворному сотрудничеству с исследователями Республики Беларусь удалось достичь впечатляющих результатов: собрать, проанализировать и представить в виде монографий, научно-справочных изданий и сборников статей огромный фактический материал по исто-

рии и этнографии проживающих в Сибири белорусов. При этом основной интерес современных исследователей сосредоточивается на изучении, прежде всего, культурных традиций белорусского народа.

Белорусский фольклор самых разных жанров, сохранившийся у потомков переселенцев конца XIX – начала XX в., нашел отражение в работах Л.Е. Фетисовой [9; 10], Т.Г. Леоновой [11], Ю.В. Аргудяевой [12], Н.В. Леоновой [13–15] и многих других авторов. В 1997 г. было опубликовано первое обзорное описание жанрового состава и музыкально-стилевого облика белорусского фольклора Сибири и Дальнего Востока [16], а в 2011 г. вышло первое в отечественной фольклористике сводное издание около 500 текстов белорусских свадебных, крестинных песен и похоронных причитаний, записанных с 1929 по 2009 г. во всех регионах азиатской части России [17]. Во вступительной статье Н.В. Леоновой к этому изданию приведен подробный очерк о состоянии современной белорусской фольклористики в Сибири [17, с. 12–34].

Новые полевые этнографические данные о культурных традициях восточнославянского населения Сибири, складывавшихся в том числе и под влиянием выходцев из Белоруссии, представлены в работах новосибирских ученых А.Ю. Майничевой [18–20], Ф.Ф. Болонева [21], Е.Ф. Фурсовой [22; 23, с. 494–495; 24–27]. Интерес исследователей вызывают такие непростые сюжеты, как соотношение этнического и природного факторов в системе жизнеобеспечения белорусов Сибири, взаимовлияние культур близкородственных восточнославянских народов. Е.Ф. Фурсова рассматривает праздники и обряды, завезенные в Западную Сибирь выходцами из Европейской России, изучает трансформации народной праздничной культуры, происходившие на протяжении десятилетий, выделяет среди переселенцев и их потомков группы в зависимости от этнической самоидентификации, отмечает, что «сохранность многих народных обрядов, характерная для белорусов, свидетельствует... об их этнической “чистоте”, приверженности к хранению славянских традиций» [27, с. 207].

В ходе реализации крупного проекта, выполнявшегося новосибирскими (Институт археологии и этнографии СО РАН) и минскими (Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси) учеными, была подготовлена и издана монография, посвященная истории и культуре белорусов Сибири [28]. В работе представлен исторический очерк о путях попадания белорусов в Сибирь в XVII – начале XX в., выявлены модели расселения панцирных бояр в Западной Сибири. В центре внимания авторов – фольклорно-этнографические традиции сибирских белорусов, процессы межэтнического и межкультурного взаимодействия и культурной трансформации. На основе этнографических и архивных материалов удалось смоделировать несколько ситуаций, характеризующих адаптацию белорусских переселенцев в Сибири: вытеснение, перманентность, стабильность/однородность [28, с. 350–352].

Наряду с культурологическими исследованиями изучению белорусов Сибири уделялось внимание и в рамках исторической демографии. В 2003 г., работая по программе фундаментальных исследований СО РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии», небольшой коллектив исследователей под руководством В.А. Исупова подготовил и издал сборник статистических документов, отражающих изменения национального состава населения Сибири в течение XX в. [29]. В книге приведены сведения о численности различных национальных образований в составе населения Сибири по всероссийским и всесоюзным переписям, данные об этнодемографическом аспекте миграции населения (т. е. откуда прибывали мигранты) и самовоспроизводстве этнических групп в конце XX в. Приведенные цифры позволяют сопоставить численность белорусов и выявить ее динамику в разных областях Сибири. Так, на территории Алтайского края в 1960 г. родилось 452 ребенка белорусской национальности, в 1980 г. – 163, а в 2000 г. – лишь 47 [29, с. 127–129].

Вклад белорусов в историю заселения и освоения Сибири изучается целым рядом ученых. Серия статей, в которых рассматривается сложный процесс формирования сибирского населения в XVII–XIX вв., включающий как «интеграцию носителей разнообразных этнических традиций в состав «русского старожильческого» населения Сибири», так и «складывание аграрного социально-экономического уклада и соответствующей социальной структуры», принадлежит Т.С. Мамсик [30–34]. Реконструкция родословных крестьянских семей на протяжении нескольких поколений позволила автору раскрыть их этническое и социальное происхождение и сделать вывод, что вплоть до начала массовой колонизации население Западной Сибири было многонациональным по составу, лишь постепенно консолидируясь на почве великорусских культурных традиций и русского языка, а исходное этническое происхождение в значительной степени долгое время определяло тип ведения хозяйства и семейный быт.

Сложные процессы взаимодействия русских, украинцев, белорусов и поляков в Сибири в 1890–1920-х гг., влияние на этнокультурную обстановку политики советских властей на материалах Тарского округа освещены в работах А.А. Крих [35–37].

Важнейшей вехой в деле изучения истории белорусов Сибири стал крупный научно-исследовательский проект, разрабатывавшийся в конце 1990-х – начале 2000-х гг. сибирскими учеными совместно с белорусскими коллегами. В рамках этого проекта были подготовлены и изданы несколько сборников статей [38; 39], в которых освещаются территориальные истоки, общественно-политические и социально-экономические факторы белорусской миграции в Сибирь начиная с конца XVI до середины XX в., а также крупная коллективная монография. С российской стороны в проекте участвовали историки В.А. Ламин, Д.Я. Резун, Т.С. Мамсик, Г.А. Бочанова, М.В. Шиловский, Н.А. Куперштох, И.Р. Соколовский, этнографы

Е.Ф. Фурсова, Ф.Ф. Болонев и фольклористы О. и А. Выхристюки. Впервые в отечественной историографии в качестве отправной точки исследования были выдвинуты новые методологические подходы: во-первых, под сибирским населением было предложено понимать «не просто русский этнос, а определенную качественную историческую субстанцию развития различных этносов и народов в новое целое»; во-вторых, постулировалось, что «процесс взаимодействия национальных массивов в Сибири намного сложнее и многообразнее», чем «некая простая ассимиляция одного малого этноса другим более крупным» – в результате встречи разных этносов при колонизации малообжитых территорий появляется «уже не копия одной господствующей нации [...], а совершенно новая национальная ментальность» [38, с. 8]. Исходя из этих посылок, в статьях исторической части проекта были рассмотрены такие вопросы, как белорусы на службе в Сибири в XVII в., движение на восток панцирных бояр (особой категории служилых людей, сложившейся в XVI в. на территории современной Белоруссии), вклад белорусов в становление льноводства в регионе, миграция и расселение белорусов в Сибири во второй половине XIX – начале XX в., роль белорусов в развитии сибирской науки. Д.Я. Резун и И.Р. Соколовский постарались выявить белорусов, мигрировавших в Сибирь в конце XVI–XVII в., а поскольку говорить о национальной принадлежности сибирских первопроходцев можно лишь с большой долей условности, исследователи использовали собирательный термин «литва», введенный еще Г.Ф. Миллером.

Главным итогом этого российско-белорусского проекта стала основательная коллективная работа «Очерки истории белорусов с Сибири в XIX–XX вв.» [40], авторы которой в 2005 г. были удостоены премии имени академика РАН В.А. Коптюга. И хотя эта книга носит очерковый характер и «не претендует на детальную реконструкцию истории белорусов в Сибири» [40, с. 4], она стала первой попыткой осмысления участия белорусов «в процессе регионального экономического и социального развития и формирования... сибирской ветви русского населения в Северной Азии» [40, с. 30]. В монографии представлен подробный историографический обзор, в том числе и работ белорусских историков, посвященных истории белорусов в Сибири. Показаны глубокие миграционные связи между Белоруссией и Сибирью, уходящие корнями в XVII в. и позволяющие утверждать, что движение белорусского населения на восток было не менее значительным, чем его эмиграция в западном направлении [40, с. 6]. Среди различных сюжетов, рассмотренных в работе, отдельное внимание отводится адаптации белорусских переселенцев к новым условиям, присущей им культуре хозяйствования, в том числе их вкладу в развитие местного предпринимательства и сельского хозяйства. Представлена также характеристика современной белорусской диаспоры в Сибири, основу которой составляют переселенцы уже советского периода, проживающие преимущественно в городах, и рассмотрена

деятельность белорусских культурно-просветительских организаций. На сегодняшний день это издание остается крупнейшей исторической работой, в которой показан процесс расселения белорусов на территории Сибири, их вклад в развитие экономики и культуры региона в разные периоды, рассказано о жизни белорусов, отдававших свои силы процветанию Сибири, ставшей им второй родиной.

Достигнутые за последние годы результаты в изучении истории сибирских белорусов нашли отражение в крупном научно-справочном издании, опубликованном в 2009 г., – «Исторической энциклопедии Сибири». В статье, посвященной белорусам, отмечены волны массовых миграций белорусов в Сибирь, пришедшиеся на XVII в., вторую половину XVIII в., 1840–1850-е гг., рубеж XIX–XX вв., 1930–1980-е гг., отражено участие представителей белорусского этноса в складывании населения региона, их вклад в развитие хозяйства и культуры сибиряков [41].

Отдельное направление в историографии, посвященной белорусам Сибири, представлено публикациями о белорусах – выдающихся ученых и организаторах сибирской науки. Прежде всего, речь идет о таких лидерах научного мира, как академики В.А. Коптюг, А.А. Трофимук, В.Н. Пармон. Целый ряд работ посвящен блестящему химику В.А. Коптюгу, занимавшему в течение 17 лет в очень сложных для российской науки условиях пост председателя Сибирского отделения РАН. Воспоминания об этом удивительном человеке, его статьи, письма, стихи представлены в изданном в 2001 г. сборнике «Эпоха Коптюга» [42]. Публицистические статьи, доклады и выступления В.А. Коптюга за 1982–1996 гг., посвященные самым болезненным вопросам современности, не разрешенным до сих пор, собраны в книге «Наука спасет человечество» [43]. В 2011 г. вышел юбилейный номер журнала «Наука из первых рук» с материалами о жизни и научной деятельности Валентина Афанасьевича [44]. Биографии первооткрывателя западносибирской нефти А.А. Трофимука посвящена публикация Н.А. Куперштох, специализирующейся на изучении истории сибирской науки [45, с. 140–150]. Ею же написан очерк о директоре Института катализа В.Н. Пармоне [46]. Биографические статьи об этих ученых вошли также в «Историческую энциклопедию Сибири» и юбилейное издание, посвященное 50-летию Сибирского отделения РАН [47, с. 118–119, 202–203, 260–261].

Говоря о современной литературе, посвященной белорусам Сибири, нельзя обойти вниманием и многочисленные краеведческие издания, посвященные отдельным районам и населенным пунктам. Усилиями краеведов и энтузиастов постепенно проясняются ранее малоизвестные страницы истории их малой родины, в благоустройстве которой принимали участие представители разных народов. Примером краеведческих исследований, в которых достаточно подробно освещается и вклад этнических белорусов в развитие разных сибирских поселений, может служить серия крупных публикаций по истории Красноярского края – в них

рассмотрены возникновение многих деревень и сел, в том числе основанных переселенцами из Белоруссии, собраны воспоминания старожилов, биографии прославленных тружеников [48]. Благодаря проведенной исследовательской работе коллективу авторов из Дивногорска удалось собрать сведения о 2825 земляках, принимавших участие в Великой Отечественной войне; более 100 из них – уроженцы Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областей [49]. Свыше 300 белорусов принимали участие в строительстве Красноярской ГЭС, в том числе М.М. Жданович, под чьим руководством был смонтирован первый агрегат гидроэлектростанции [50].

Таким образом, основными чертами современной российской историографии, посвященной истории и культуре белорусов Сибири, можно считать многочисленность публикаций, затрагивающих самые разные аспекты прошлого и настоящего белорусского этноса на территории Сибири; постановку новых проблем и разработку новых методологических подходов к изучению истории белорусов в Сибири; интеграцию усилий сибирских и белорусских специалистов из разных областей в рамках крупных научных проектов. Благодаря совместной работе ученым удалось ввести в научный оборот ранее неизвестный богатейший материал по истории и этнографии белорусов Сибири, подготовить обобщающие труды по их участию в присоединении и хозяйственно-культурном освоении региона. При этом одну из главных проблем составляет трудность идентификации белорусов в составе сибирского населения в XVI–XIX вв.; не разработаны пока и способы выявления белорусских фольклорных источников, относящихся к раннему периоду. В целом историки, этнографы и филологи-фольклористы сходятся в том, что подавляющая часть белорусских переселенцев в Сибирь происходила из восточной Белоруссии – Могилевской, Витебской и, в меньшей степени, Гомельской губерний, значительно реже встречаются потомки выходцев из Минской и Гродненской губерний [17, с. 13]. Конечно, изучение белорусской компоненты в прошлом и настоящем Сибири нельзя назвать полностью исчерпывающим – многие из намеченных направлений еще лишь предстоит развивать. Среди возможных перспектив – дальнейшее изучение миграционных связей населения Белоруссии и Сибири, исследование хозяйственных практик белорусов в Сибири, межкультурного взаимодействия и преемственности традиций. Большой интерес может представлять также развитие краеведческих исследований по изучению роли белорусов в истории отдельных сибирских городов и деревень.

Как показал предшествующий опыт, наибольший успех можно достичь только при интеграции усилий российских и белорусских ученых – будем надеяться, что заключенное в 2012 г. соглашение о сотрудничестве между Институтом истории СО РАН и Институтом истории Национальной академии наук Беларуси придаст новый импульс изучению белорусов Сибири и тех сложных демографических и социокультурных процессов, которые здесь протекали на протяжении столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск, 2003. Вып. 2.
2. Историческая этнография: межвуз. сб. СПб., 2004. Вып. 1: Вопросы этнической истории народов России.
3. Историческая этнография: сб. статей памяти проф. А.В. Галло. СПб., 2004. Вып. 2: Динамика этнической культуры народов России.
4. V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск. 9–12 июня 2003 г. Тез. докл. М., 2003.
5. Борисенок Ю.А. Белорусско-русское пограничье в условиях Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 116–122.
6. Борисенок Ю.А. Белорусско-русское пограничье в 1918–1944 годах // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 105–112.
7. Киселев С.Б. К вопросу об особенностях жилищно-усадебного комплекса населения восточной части русско-белорусского пограничья в XIX – первой половине XX в. // Историческая этнография. СПб., 2004. Вып. 2. С. 248–253.
8. Белорусско-русское пограничье: этнологические исследования. М., 2005.
9. Фетисова Л.Е. Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России: Сложение и развитие традиций. Владивосток, 1994.
10. Фетисова Л.Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. Владивосток, 2002.
11. Белорусский фольклор на Омской земле / сост. и предисл. Т.Г. Леоновой. Омск, 2001.
12. Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX – начало XX в.). М., 1997.
13. Леонова Н.В. Белорусский фольклор // музыкальная культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1, кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев. С. 34–51.
14. Леонова Н.В. Сибирская география белорусских народных песен // Народная культура Сибири: Материалы XIII науч. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору. Омск, 2004. С. 46–49.
15. Леонова Н.В. Белорусские песни сибирского бытования в региональном фольклорном контексте // Народная культура Сибири: Материалы XIV науч. семинара Сибирского регион. вузовского центра по фольклору. Омск, 2005. С. 21–23.
16. Музыкальная культура народов Сибири: в 3 т. Новосибирск, 1997.
17. Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Ч. 1.: Семейно-обрядовые песни и причитания / сост. Н.В. Леонова, Т.Г. Леонова, Л.М. Свиридова и др. Новосибирск, 2011. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).
18. Майничева А.Ю. Переселенцы из Белоруссии в Приобье (середина XIX – начало XX вв.) // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Новосибирск, 1997. С. 170–174.
19. Майничева А.Ю. Питание белорусов, греков и эстонцев Верхнего Приобья в первой половине XX в. // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 99–111.
20. Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов. Середина XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2002.
21. Болонев Ф.Ф. Белорусско-украинские элементы в духовной культуре семейских // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 139–146.
22. Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 102–124.
23. Фурсова Е.Ф. Белорусские «москалы» или сибирские «кержаки»: кто они? // Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 496–501.

24. Фурсова Е.Ф. Белорусские переселенцы Приобья: проблемы культурной интерференции // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. VI. С. 536–542.
25. Фурсова Е.Ф., Голомянов А.И., Фурсова М.В. Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. Новосибирск, 2003.
26. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2002. Ч. 1: Обычаи и обряды зимне-весеннего периода.
27. Фурсова Е.Ф. Календарные праздники восточнославянского населения Западной Сибири как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). Новосибирск, 2003. Ч. 2: Обычаи и обряды летне-осеннего периода.
28. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец, А.А. Люцидарская и др. Новосибирск, 2011.
29. Этнодемографические взаимодействия народов Сибири в XX в. (Историко-статистические документы) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2003.
30. Мамсик Т.С. У истоков сибирского евразийства // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов конф. Новосибирск, 2003. С. 26–34.
31. Мамсик Т.С. Этносоциальный состав старожилов Среднего Приобья (по материалам сравнительного анализа массовой статистики XVII–XIX вв.) // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 34–41.
32. Мамсик Т.С. Из истории адаптивных этнокультурных трансформаций на раннем этапе освоения Сибири // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и формирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008. С. 51–54.
33. Мамсик Т.С. Роль государства в формировании сельского населения Сибири, его хозяйственной деятельности и социокультурной консолидации (конец XVI – первая половина XIX вв.) // Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX вв. Новосибирск, 2009. С. 40–84.
34. Мамсик Т.С. Из воспоминаний потомка панцирных бояр // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Новосибирск, 2011. С. 198–205.
35. Крих А.А. Белорусы, русские и или поляки? К вопросу об этнической идентификации населения в Сибири // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы III Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Красноярск, 2007. С. 142–157.
36. Крих А.А. Судьба минских дворян в Сибири: смена этнической идентичности // Омский научный вестник. 2006. № 6. С. 10–13.
37. Крих А.А. Почему не возникают диаспоры. Польско-белорусский случай в Омском Прииртышье конца XIX – 20-х гг. XX в. // Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2011. С. 367–377.
38. Белорусы в Сибири: сб. науч. стат. Новосибирск, 2000. Вып. 1.
39. Белорусы в Сибири: сб. науч. стат. Новосибирск, 2000. Вып. 2.
40. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001.
41. Мамсик Т.С., Майничева А.Ю., Шишкин В.Г. Белорусы // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 186–189.
42. Эпоха Коптюга. Новосибирск, 2001.
43. Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск, 1997.
44. Наука из первых рук. Новосибирск, 2011. № 2.
45. Куперитох Н.А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Новосибирск, 2011. Вып. 1.
46. Куперитох Н.А. Академик Валентин Николаевич Пармон: биографический очерк // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 115–123.
47. Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав / сост. Е.Г. Водичев, Г.М. Запорожченко, О.Н. Калинина и др. Новосибирск, 2007.
48. Житница Красноярья. Назаровский район. 80 лет. Красноярск, 2004.
49. Вспомним всех поименно...: Воины-дивногогорцы в Великой Отечественной войне / сост. И. Федоров. Красноярск, 2005.
50. Созидатели: Участники строительства Красноярской ГЭС и города Дивногорска 1955–1972 гг. / сост. И.Г. Федоров, А.В. Гуляев. Красноярск, 2011.

Статья поступила
в редакцию 21.11.2013

УДК 001: 069.02

О.Н. ШЕЛЕГИНА

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУСОВ В МУЗЕЯХ СИБИРИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: oshelegina@yandex.ru

Изучение этнокультурного наследия белорусов в Сибири имеет важное значение для решения проблем его консолидации, введения в научно-информационный оборот, целесообразного использования в коммуникативной деятельности музеев Сибирского региона и Республики Беларусь, проведения сравнительно-исторических и музеелогических исследований. В работе на основе анализа музейных коллекций, научных и музеографических публикаций выявлены современные формы актуализации этнокультурного наследия белорусов в Сибири. К ним отнесены: издания обобщающих трудов по истории и этнографии белорусов («Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв.»),